

Глава 6: Я официально ухожу из индустрии

"Сяо Янь, почему ты ответил на звонок только сейчас? Твой брат уже рассказал мне о том, что произошло. Как сейчас твое здоровье? Лучше?"

Когда он услышал обеспокоенный тон матери, в сердце юноши, которое постепенно опускалось на дно холодного озера, наконец-то появился след тепла. Он всегда был из тех, кто делится хорошими новостями и скрывает от семьи свои тревоги. Собравшись с духом, он ответил как можно спокойнее: "Не волнуйся, мама, я не серьезно ранен".

"Приятно слышать... Сяо Янь, твоя мама хочет кое-что с тобой обсудить", - его мать, Чжоу Юэлань, быстро сменила тему разговора и нерешительно сказала.

"Твой отец был вовлечен в недавнюю деловую сделку, и в итоге его обманули на триста тысяч юаней. Теперь кредиторы преследуют нас. Твоя мать не знает, что делать. Твоему младшему брату еще нужно учиться в колледже..."

Линь Циньянь молчал.

"Сяо Янь, твоя мать знает, что ты и те, кто работает в индустрии развлечений, зарабатывают много денег. Если у вас есть свободные средства, не могли бы вы помочь отцу вернуть долг? 300 000 юаней не должны быть для тебя большой проблемой, верно?"

Линь Циньянь глубоко вздохнул, обдумывая просьбу матери. Несмотря на сложную ситуацию, в которой он оказался, он всегда стремился поддержать свою семью. После минутного раздумья он ответил решительным тоном: "Мама, я понимаю ситуацию. Я сделаю все возможное, чтобы помочь. Дай мне немного времени, и я посмотрю, что можно сделать, чтобы достать деньги. Мы вместе найдем способ решить эту проблему, хорошо?"

Тепло, которое только что вернулось в его сердце, было мгновенно разрушено порывом холодного ветра, образовав зияющую дыру, от которой по позвоночнику побежали мурашки.

Это было действительно смешно. Чжоу Юэлань продолжала говорить.

Линь Циньянь резко прервал ее и спросил: "Мама, ты звонила мне столько раз только для того, чтобы рассказать об этом?"

Оказалось, что их беспокойство было лишь формальностью, а истинной целью было просить денег. Поразмыслив, он понял, что его родители никогда не обращались к нему без просьбы о деньгах. Разве они не пришли к нему за деньгами с самого первого раза?

Чжоу Юэлань задохнулась от ледяных слов старшего сына. После паузы она нервно ответила: "Конечно, нет, мама в основном хотела проявить заботу о тебе".

"Сяо Янь, я не хочу критиковать тебя, но поскольку ты являешься примером для подражания для своих поклонников, ты должен воспитывать их должным образом. Как ты мог позволить им толпиться в общественных местах? Теперь они создали проблемы, не так ли? И ах, как я обычно учу тебя вести себя достойно, тебя ругали эти нетизены". Мама тоже убита горем, но мухи не кусают бесшовные яйца. Почему они хотят ругать тебя, а не других? Ты должен сам найти причину...".

Высокопарно звучащие, достойные слова о заботе и внимании звучали возвышенно, но каждое предложение было душераздирающим, каждое слово глубоко вонзалось в душу Линь Цинъянь. Каждое слово словно нож, яростно вонзающийся в его сердце. Хотя его тело могло не ощущать физической боли, это место в его сердце всегда будет ранить, чтобы любить дорогого, часть его сердца.

Эта боль была более разрушительной, чем физическая, заставляя его с трудом дышать. Другим было хорошо, почему даже самые близкие члены его семьи не могли его понять? Почему они не спросили, почему? Почему они не сказали, что это его вина?

Он никогда никому не причинял вреда, никогда!

Линь Цинъянь слабо оперлась на голову кровати и снова прервал слова Чжоу Юэлянь: "Мама, иногда я действительно сомневаюсь, что только мой брат является твоим биологическим... Не волнуйся, я переведу деньги на твой счет. Мне нужно отдохнуть, если не больше. Сейчас я повешу трубку".

Закончив разговор, он положил трубку, не зная, какое выражение лица было у Чжоу Юэлань, когда она услышала первую половину его фразы. Несмотря на расстояние через экран, ее лицо приобрело очень необычное и странное выражение.

Снаружи царила безмятежная ночь. Стройный молодой человек, одетый в больничные халат, стоял у окна и с минуту смотрел на темное, глубокое ночное небо. В конце концов, он сжал кулак, в его глазах появилась твердая решимость.

Пришло время положить конец этому хаосу.

Он устал и не хотел больше бороться.

В полночь того же дня, среди шумихи и ажиотажа, вызванных актуальными темами, человек, замешанный в скандале, опубликовал сообщение с динамичным, лаконичным предложением:

@LinQingYan: С этого момента я официально ухожу из индустрии развлечений.

<http://bllate.org/book/15391/1358041>